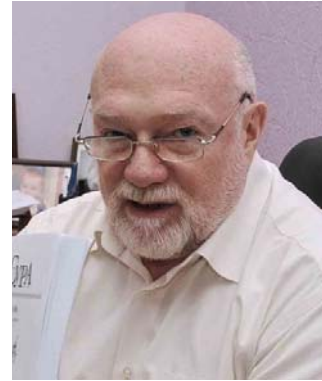

ОБРАЗЫ И ТРОПЫ ПОЭЗИИ

Борис Шигин
(г. Пенза)

ЗАЩИЩЕНЫ ЛЮБОВЬЮ ТЫ и Я!

Борис Шигин — поэт, журналист, бард, главный редактор пензенского литературного журнала «Сура». Заслуженный работник культуры РФ, Заслуженный работник культуры Пензенской области, лауреат премии Союза журналистов СССР им. Карпинского, трех премий губернатора Пензенской области за достижения в области журналистики и литературы, четырежды лауреат всероссийской литературной премии им. М. Ю. Лермонтова. Награжден большой золотой медалью Российского фонда мира за благотворительную деятельность в рамках международной программы «Русская инициатива», медалью «Лермонтов». Автор многих поэтических книг и песенных альбомов.

* * *

Не считал ни монет, ни стихов и ни песен,
Не был рад ни чему, что прельщало, маня...
Помню точно лишь то, что был счастлив и весел
В дни, когда ты хоть раз целовала меня.

Помню свет твоих глаз, помню волосы, губы.
Стану скрягой, лишь эти богатства храня.
Буду бить в барабаны, и дуть во все трубы
В дни, когда ты хоть раз поцелуешь меня.

Надоем. Стану стар и сварлив, тихо тлея.
Будешь гнать меня прочь, как собаку браня...
Брошусь в ноги к тебе, ни о чем не жалея.
Я был счастлив — ведь ты целовала меня!

* * *

Август... Будто молодость уходит.
Утром слышу каждый ее шаг:

Вот кричит из песни парходик,
Переводит Киплинга Маршак.
И поют Высоцкий с Окуджавой
Не с пластинок... Живы — и поют.
И гордимся мы своей Державой,
И в домах без роскоши — уют.
Август... Будто молодость стучится.
Слышу в сердце каждый ее стук,
Алчной, ненасытной волчицей
Юных дней моих сужает круг.
А они — беспечные ягнята,
Как на карнавал, идут под нож...
До сих пор мне так и не понятно,
Как я жил? Все, август, подытожь:
Как мне сладко и пилося, и елось,
Кем я только не был увлечен...
Август, ты не молодость, а зрелость,
Если точно знаешь, что почем!
Отпусти грехи, скажи мне — с богом,
Просто так, без лишних слов скажи.
За медово-яблочным порогом
Ждут меня иные рубежи.
Дверь открой в безрадостную осень,
Может быть, последнюю уж дверь.
Утром треск заиндевельх сосен
Будет мне будильником теперь.
Август... Опустеют скоро скверы,
Скармливая вялый лист костру...
Август мой, люблю тебя без меры
За минуты эти поутру.

Андрей Шацков
(г. Москва)

НА ПОЛЕ КУЛИКОВОМ

Шацков Андрей Владиславович родился в Москве. Автор тринадцати поэтических книг. Член Союза писателей России и Международной ассоциации журналистов. Кавалер ордена Преподобного Сергия Радонежского РПЦ, премии правительства Российской Федерации в области культуры, а также многих иных литературных премий и наград. Главный редактор альманаха «День поэзии — XXI век». Ответственный секретарь журнала «Невечерний свет» (Санкт-Петербург).

*«Куликовская битва принадлежит... к символическим событиям русской истории. Таким событиям суждено возвращение.
Разгадка их еще впереди...»*

А. А. Блок

ПОСТРИГИ

ПРОЛОГ

*(Монолог Ивана Красного —
отца Дмитрия Донского)*

Кому и сколько остается днесь?
Опять ветра заводят перебранку,
Принесшие с Востока злую весть
И с запада — гнилую лихоманку.
Я думаю: «Чудны твои дела,
Господь,
 пославший эту завируху».
Но мы дружиной сядем у стола
И ножиком источенным краюху
Развалим,
 сыну в детскую ладонь,
Нацедим сыть, чтоб пил единым махом.
Расти, сынок, души не охолонь,
Не опогань ее пустяшным страхом.
Половую не чти отца завет:
В тиши степей опарой зреет время,
Когда затмит стрелами белый свет,
И ты с порога вденешь ногу в стремя!
Когда приходят поры осенин,

В соитье губ сладка предзимья горечь...
Каким ты станешь в эти годы, сын,
И вспомнишь ли о нашем уговоре?
Не позабыв о тяжести вериг
Очелья Мономахова убора...
Как гулок голос княжеской крови
В миг пострига, средь суетного хора!

I. ПРЕДСТОЯНИЕ (Август 1380 года)

Этот август, нарушивший сонный покой,
Разогнавший ветрами полынными одурь...
Слышишь, вороны грают за Доном-рекой?
Видишь, мутят сомы под обрывами воду!

В малахае упрятав и лоб и глаза,
Отгоняя докучного слепня камчою,
Нависает над Русью степная гроза.
Полыхает огнем горизонт кумачово...

Но все ближе гремит путевой бубенец.
Весь в пыли и дорожной невысохшей грязи,
С волчьих бродов несется усталый гонец,
Упредить о нашествии Дмитрия-князя.

Этот август тебе, как и осень, к лицу.
Это чувство тревоги до боли знакомо.
Слышишь, звезды стучат, словно дождь по крыльцу?
Видишь, тропы уводят до Дона от дома!

Утоли мне печаль, и тоску утоли.
Одари на прощанье узорчатым стягом.
Чтоб в серебряных росах легли ковыли,
Под размашистым, конного воинства шагом.

И пока над Россией звенят стремяна,
Да пребудет одна у России потреба:
Чтобы вдосталь хватило на все времена
Благодатного, вольного, синего неба!

II. СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ

Сорит ветер ольховыми серьгами,
Матерееет на озере гусь.
Вот и хлынула ордами, Сергие,
Беспросветная осень на Русь.

За распахнутой настезь околицей,
За Непрядвой и Красной Мечей,
Азиатская злобная конница
Табунится степной саранчой.

К мудрецу, не покрытому митрою,
На последний отцовский погляд
Благодарного князя Дмитрия
Лебединые кони летят.

Где-то там, за болотными хлябями
Полыхает заутрени свет.
Вот и принята схема Ослябею.
Надевает клобук Пересвет.

Звон набата прольется со звонницы,
Распугав по кустам воронье.
Князь с игуменом молятся Троице
Во бревенчатом храме Ее.

И заветное знание Сергия
Возвещают святые уста:
«Разорвутся ордынские вервии!
Будет Русь от поганых чиста!!!»

Над Москвой, деревьями-калинами
Отражаясь в затоках реки.
Вспыхнут стяги,
 молодки за тынами
Закричат, провожая полки.

И пятная дорогу подковою,
За Коломну, за Дон, на рыси
Рать на поле идет Куликовое.
Вековечное поле Руси!

III. ВОСЬМОЕ СЕНТЯБРЯ*

В разломе клубящихся туч.
Неистово красен и ярк,
Горит обжигающий луч —
Ушедшего лета огарок.

Опять кулики надо мной
Спешат на заветное поле,
Где ханской повитый чалмой,
Бодрится Мамай на престоле

Велением властной руки:
Подняты бунчужные стяги,
Гарцуют степные стрелки,
Оружны наемные фряги...

Но паче врага торжества,
И паче столетнего страха,

* Битва произошла 8 сентября (21 сентября по новому стилю) в Праздник Рождества Пресвятой Богородицы.

Священный канон Рождества,
И смертная, внапуск, рубаха.

«Во первых семь дней сентября
На Дон собиралися вои...»
Скакали, коней торопя.
Шагали росистой травой.

Во первых семь дней сентября
Мне ночью неладное снится:
Тревожные трубы трубят,
И кличут вставать и рубиться.

Встаю, в лихорадке горя.
Упрямо прощаюсь с тобою...
Во первых семь дней сентября
На Дон собираются вои!

Река изовьется тесьмой,
Омоет кольчужные латы.
Грядет сентября день восьмой!
Святая нетленная дата.

Проклонется робкий рассвет.
Затихнут лебяжьи клики.
Задумчив стоит Пересвет
В преддверии славы великой.

И вздрогну, что днесь предо мной
Кочевник жестокий и хитрый.
И чувствую: Русь за спиной
И сын, окрещенный Димитрий!

IV. ЗАДОНЩИНА

*Народному художнику России
В. Н. Балабанову*

И будет памятен до боли
Платок, махнувший со стены...
Но темной ночью в ратном поле
Мосты хмельные сожжены.

Как будто вызрел в бездне буден
Нарыв, без коего нельзя...
И узок брод, и ханский бубен
Стучит, немилостью грозя.

Набрякло небо. В росах травы...
В Непрядве блик волны свинцов...
На берегу у переправы
Врага скуластое лицо.

Но Богородица простерла
Незримый оку омофор.
И... черной птицей мимо горла,
Стрела промчалась на простор!

И каждый, кто дышал — увидел
Коней летящих в полный мах.
И покатился Медный Идол
С вершины Красного Холма!

И на парящем кровью луге
Осела стая воронья,
И каждый, кто погиб —
*«ЗА ДРУГИ
СЛОЖИЛИ ГОЛОВЫ СВОЯ».*

И будет сладостно до боли
Из рук сомкнутое кольцо...
И ветер Дона — ветер воли,
Студящий весело лицо.

И в деревнях спасенных — семя
Готовят пахари под плуг...
Встает рассвет, бряцает стремя.
Пылает нимбом солнца круг!

V. ДИМИТРИЕВСКАЯ СУББОТА

Волчий попрыг... Плавает рассвет
В лужах крови загнанного лося.
Утренних лампад неяркий свет
Ветер в Занеглименье уносит.
Ударяют в сполох тут и там,
И крадется нечестью затынной
По векам, по весям, по пятам
Времени разбоя дух полынный.
И играет где-то во дуду
Чая встречи половецкий ворон...
Я Непрядву первым перейду,
И стрелой каленую споровю —
В Диком поле рыщущую смерть,
Колченогой тенью Тамерлана...
А над Русью — дождь и коловерть,
Низкие осенние туманы!
А над Русью в стае облаков
Вспыхнет омофора позолота.
Зазвенит печаль колоколов
Дмитровской родительской субботы.
И взойдут озимые сквозь твердь
Колосом пшеницы и крестами,
Чтобы память попирала смерть
Свода летописного листами.

P.S. НОЧНАЯ СТОРОЖА

*Памяти старшего сына Дмитрия
(10 марта 1980 — 21 июня 2016)
с горечью посвящает автор*

Нет в этом мире правды,
Да и того ль ты ждешь?
В пойме реки-Непрядвы
Ветер качает рожь.

Лютые оборотни
Чувствуют волчью сыть...
«Отче, позволь пол-сотни
Прапором осенить?»

Да не поглотит темень
Нами заженный трут.
Семка, Игнатий Кремень,
Гридя — не подведут!»

«Сыне, тебе не приспело
С воями в пекло лезть.
Скажет Боброк: Не дело!
Скажет Бренок: Не в честь!»...

Взгляд его светлый — строже
Сделался, и синей.
«В первой пойду стороже!
Лучших возьму коней!»

Ах, как кричали птицы,
В смутной поре ночной.
Бьют родники-криницы
В быстрой воде речной.

И опустилось утро.
Бликама на пески...
Княжича русы-кудри
Вынесло из реки.

Были одним подобьем,
Как две слезы с лица.
Стал он моим надгробьем —
Смертным грехом отца

Души летят, как кряквы,
На ледяном ветру...
Нет в этом мире правды!
Нет и в ином миру!!!

Алексей Сухинин
(г. Орел)

Алексей Сухинин родился в д. Грязное Верховского района Орловской области. Лауреат Орловского областного литературного конкурса «Солнечное слово» (2017 г.), всероссийского литературного фестиваля-конкурса «Хрустальный родник» и конкурса «Стилисты добра» (г. Челябинск, 2018). Участник всероссийского совещания молодых литераторов в г. Химки в 2020 году.

ЛИСТОПАД

Бродил октябрьский листопад
Босым по саду,
Промокший с головы до пят,
Шуршал с досады,

Швырял озябшую листву
На паутину,
То буен был, как Вельзевул,
То тих, как инок.

Нарвав рябиновый букет
И став багровой,
Он красил землю в терпкий цвет
Венозной крови,

И на кошме нашел привал,
Средь скисших яблок,
Где тихо осень отпевал
Последний зяблик.

ДОМ

В самой сердцевине ночи
Ветер скребся серой мышью,
Домовым ходил по крыше,
Мир до нитки был промочен,
От небес и до обочин.

Утонув в своей печали,
Дождь завис над старым домом,

В нем коты мурчали в дреме,
Шевелились тени в зале,
А часы тихонько стали.

И в безвременье оставшись,
Дом казался чем-то вечным,
А капель, как стук сердечный,
Через форточку прокравшись,
Приглушала пошепт речи
Двух влюбленных, двух беспечных,
Двух уставших,
В дождь не спавших.

АВГУСТ

В дом ко мне зашел проститься
Август — месяц звездопада.
В уголке коптит лампада,
Застонали половицы,

На столе пирог из яблок;
Во дворе увидев кошку,
Пляшет румбу на окошке
Хитрый Васька — рыжий бабник.

Через дверь трещат цикады,
Старый пес рябой породы
Воет опусы и оды
Засыпающему саду.

Мы, гремя сервизом чайным,
Пили сидр, кричали тосты,
Август бережно и просто
Разгадал мои печали.

Он тайком ушел с рассветом
Плачем мухи в паутине,
Сквозняком качнул картины
И забрал с собою лето...

ЧЕЛОВЕК, НЕЧАЯННО ВСТРЕЧЕННЫЙ

Когда скиснет заката зарево,
Во дворах уснут звуки вечера,
Ты возьмешь меня робко за руку,
Человек, нечаянно встреченный.

Будем речи вести вполголоса,
И, бродя мостовой старинною,
Созерцать, как луну на полосы,
Будто дольками мандаринными,

Режет тьма; сговорясь, прохожие
Нас двоих тет-а-тет оставили
Лишь с весной, разливной, погожею,
Да слепыми-глухими ставнями.

Вон церквушка в проулке вроде бы
Появилась, и снова нет ее,
Там Николка, босой юродивый,
В ржавой кружке гремит монетою,

Дотянул, горевой, до старости,
Греза коркой да жизнью вечною...
Обещай, что мы не расстанемся,
Человек, нечаянно встреченный.

Анатолий Арестов
(г. Рубцовск, Алтайский край)

Наш постоянный автор.

КАНЦЕЛЯРИЯ НЕБЕСНАЯ МОЛЧИТ

Канцелярия небесная молчит —
поломалось в механизме полотно!
Проникает разлучистое сквозь щит,
зажелтевшее над городом. Пятно
засветило, засияло — не тепло!
Холода посеребрили гололед,
и синица забивается в дупло —
потребляющий энергию полет
не по нраву, разонравился в мороз.
Замело бы посильнее, занесло!
Отморозить можно клюв, почти что нос!
Без него, какое к черту ремесло?

ЗАМЕЛО

Случилось несчастье в степи окаянной:
под вечер внезапно метель замела,
закрыла своей сединой белотканной
польни засохшей кривые тела,
ударил ветром, пуская осколки
стеклянных, прозрачных, холодных сердец,
разбитых любовью. Летели иголки
в стремительном вихре безумных колец.
Метель разыгралась... Студеное эхо
усмешкой взлетало и падало вдаль,
в конце превращаясь в подобие смеха,
из смеха рождая гремящую сталь...

ДУША РОССИИ

России чувствуете душу?
Взгляните вы на нашу степь:
В июльский зной, зимою в стужу —
России необъятна твердь!

Ковыль волной бежит от ветра,
Полыни грозный аромат,—
Здесь не найти пустого метра,
Звенит растительный набат!

Распустит цвет шалфей в июне,
И сине-красным вспыхнет степь,
Но, колокольчик, пригорюнив,
Не будет в небеса смотреть.

Лишь пижмы желтые корзины
Наполнят солнечным теплом,
Чабрец — источник дивной силы —
Раскинет запах напролом.

Не своенравной пестротой,
Не бурным, вычурным нарядом,
А безупречной простотой
России степь чарует взглядом!

ТРИ КРЕСТА

Россиюшка — Россия, Россия — моя Русь,
Тобой, моя Россия, безмерно я горжусь!
Живу в стране великой за пазухой Христа,
Несу в нелегкой жизни тяжелых три креста:

Надежда — крестик медный, окисленный слезой,
Слезой кроваво-бледной по Родине седой.
Седая от печали, от буйства прощелыг,
Спиной к народу встали, поставили на штык!

Серебряным крестом — любовь свою храню
К России, откровенно, не надо по рублю.
Любовь она такая, ни разу не соврет —
Страна моя лихая, но с дегтем слаще мед!

Цепочка золотая и крестик золотой —
Живая наша вера с кровавою слезой.
Цепочка золотая держит три креста
В Россиюшке, России, за пазухой Христа!

ГОДЫ ДЕТСТВА

Пустились вскачь по теплым лужам,
кружась от радости, крича,
в июньский день до ночи дружим,
гоняем по степи грача.
Все! Надоело. На березу —
ребята лезли. Кто вперед.
«Ну, ободрался, что за слезы?
Какой мужик с тебя растет?»

Пойдемте лучше в старый трактор —
у края поля, вон, стоит!
Нет я за руль.
А я — как в танке,
и у меня броня блестит!»
Златое время наше детство
и сохранится навсегда,
легко откроем в память дверцу
и вспомним «легкие» года.

РОДНОЕ

Протекает по селу в овраге речка
мелкая, с покрытым галькой, дном.
Не найти красивее местечка —
пескарей вертявых отчий дом.

Берег-склон, поросший разнотравьем,
дал приют для стаи мелких птиц,
в жар июльский занятых купаньем
желто-белых молодых синиц.

Гнется за селом овраг в ложбине,
как былинный старорусский змей.
Нет на свете места и в помине
тише, распрекраснее, светлей!

СОН ГЛУБОКИЙ УНОСИТСЯ ПРОЧЬ...

Кипарисовый ствол телевизшки
на распорках канатных стоит.
Обжигает краснеющей вспышкой
ночь туманную ламп колорит.

Нет движения — город в покое,
успокоен прохладой сырой.
Замерзающий, пьяненький воин
пробежал, спотыкаясь, домой.

Отдыхающей жизни пылинки
оседали на плоскости крыш.
Остановок забытых кабинки,
омертвели в рассветную тишь.

Соты окон хрущевского улья
темным медом заполнила ночь.
Отдых лучше дневного разгуля —
сон глубокий уносится прочь...
Утро.

ВЕНЕЦ ПРИРОДЫ

Нам не доставить миру красоты —
мы беспардонны и нелепо жалки,
мы топчемся на острие иглы,
и рвем с ухмылкой летние цветы,
и производим мусорные свалки.
Заводы, фабрики, цеха, промзоны,
нам уготована жизнь без преград.
«Венцу природы» дайте же корону,
за то, что землю превращает в ад!

В КОСМОСЕ ДАЛЬНЕМ...

Мысли летят в безымянность к далекой звезде,
Волнами круг огибают планеты безумно красивой,
Гордо плетутся в кометном блестящем хвосте,
Словно боятся космической мериться силой!

Свет не догонит умчавшийся вдаль силуэт —
Мысли прошли пространство и грешное время,
Слово земное застряло в движеньи планет,
Где-то в Туманности вырастет павшее семя.

Елизавета Баранова (Весина)
(г. Тула)

Наш постоянный автор.

ЧЕРТОВА КАРУСЕЛЬ
(цикл из пяти стихотворений)

1

Самый теплый вечер — один в году,
непреренно, в самом конце июля:
детворы — как будто, открыт в саду
пчеловода сладкий медовый улей,—

на площадке детской сбежавший рой —
облепил качели — жужжит,
не жалит.

Самый теплый вечер, и мне —
одной —
не хватает толстой махровой шали:

то заставит мерзнуть дурная мысль,
то сожмется сердце,
то плечи дрогнут.
Убеждать себя — наконец, возьмись —
изживи свои непростые догмы! —

хорошо, полезно, но...
не могу...
Надо мной луны золотая пуля...
Самый летний вечер — один в году,
непреренно, в самом конце июля.

2

День рожденья сына,—
сын, сумей —
посчитай — какой поздравляем пальчик?
Сын играет в прятки,
и в синеве
сына теплый вечер — июльский — прячет.

Муравьи уносят ванильный корж,
и вишневый сок в муравейник пролит.
Все, как будто, в сказке,
и так похож
каждый взрослый на
типового тролля,—

гениальных планов,
плохих идей,
откровений,
судеб,
чужих историй.
Я — и чертова карусель —
не присесть,
не спрыгнуть — вращайся, стоя!

...Он придет сегодня?
Придет?
Придет?..
Карусель
все бешеной,
все безумней.
И какой законченный идиот
называл меня за глаза везуньей?..

...Лунной пулей метко пробита синь,—
сведены, как будто, с астралом счеты...
...От придет сегодня?
Придет?..
...И сын,
изучив меня, понимает что-то...

5

...Вот такая крутится карусель,—
не сравнить с такой, что крутилась в детстве:
состояние разума,
параллель
к ледяной пустыне рубца на сердце.

Очень близкий кто-то сорвал бы цепь —
ту, которой к черной дыре прикован,
но не может.
...Близкий...—
ничто в лице,
пустота в руках —
и не важно — кто он.

Не расскажешь правды —
убережешь
эту — в два крыла за спиной — беспечность,—
и застрянет в горле святая ложь,
и со взглядом сына, солгав, не встречусь.

...День рождение сына...
Родной июль...
Я желаю всем и тебе, сынуля,
чтобы стала сотой из сотни пуль
золотой луны роковая пуля.

Николай Тимохин
(г. Семипалатинск, Казахстан)

Наш постоянный автор.

АСТАНА

Ты — моя любимая столица
Лучезарный город Астана!
И в тебя так трудно не влюбиться,
Моему ты сердцу отдана.

Воспеваю я твои просторы,
Высоту и красоту домов.
Их цвета и яркие узоры
Описать моих не хватит слов.

Ты столица — символ Казахстана.
Астана — рождение чудес!
И тебя хвалить я не устану,
Возвышая словно до небес.

Ты — моя любимая столица
Лучезарный город Астана!
И в тебя я навсегда влюбился,
У меня такая ты одна.

* * *

Дорога, длинная дорога
Ковром лежит передо мной.
По ней иду давно и много,
Вдали оставив дом родной.

Остались в прошлом все печали,
Моя любовь к тебе одной.
Ее смогу забыть едва ли,
Хоть стала ты совсем другой.

Иду в жару я и в ненастье,
Чтоб одолеть нелегкий путь.
Искать свое повсюду счастье —
Быть может, в этом жизни суть?

Дороги, новые дороги...
Как долго мне шагать по ним?
Остались позади тревоги.
Любовь растаяла, как дым...

* * *

Вся твоя красота — это тайна.
Не могу я ее разгадать!
Ты загадочна необычайно,
И к тебе я желаю опять

Прикоснуться, как к звездам, губами,
Чтоб остаться с тобой навсегда.
Описать твои очи словами
Я не в силах. Твоя красота

Не дает много лет мне покоя.
Не могу я найти себе места.
У меня предложенье такое:
«Согласись стать моею невестой!»

Ты и вся красота твоя — тайна.
Не дари мне молчанье опять.
Наша встреча с тобой не случайна.
Ты хоть что-нибудь можешь сказать?

* * *

Вновь до утра мне не уснуть,
Когда со мною рядом ты.
Нас ждет с тобою долгий путь
В страну любви. От красоты

Твоей небесной, неземной,
Я чувствую души полет.
Рожден он давнею мечтой
О счастье нашем. Вновь придет

Рассвет — желаний исполненье.
Мне не смокнуть глаз до утра,
Ведь это страсти наступленье
И вечная любви игра.

* * *

Мне фонари в глаза пускают свет
И не смогу уснуть я до рассвета.
Все кажется, конца у ночи нет.
А новый день за горизонтом, где-то —

Лишь на подходе... Что он принесет?
Заранее никто не в силах знать.

И я гадать не стану наперед —
Потери или счастье? Но опять

В глаза мне фонари пускают свет.
И не усну теперь я до рассвета.
И кажется, прошло так много лет.
И жизнь промчалась пулей, как комета.

* * *

Девушка сидела у окна
И весну встречала по мгновеньям.
Прятала в глазах тоску она.
На нее смотрел я с восхищеньем.

Мне бы подойти к ней и сказать:
«Не встречал я красивее Вас.
И хочу влюбиться я опять,
Как когда-то в прошлом». Но в тот час

Я не смог произнести ни слова.
Мысли разлетались, словно птицы.
А душа моя была готова
К девушке той милой устремиться,

Что сидела тихо у окна.
И, весну встречая по мгновеньям,
Прятала в глазах тоску она,
Ожидая счастье с нетерпеньем.

Андрей Кулюкин
(г. Североморск Мурманской области)

Родился в Москве. Участник литературного объединения «Зеленая гостиная», г. Североморск, лауреат литературных премий и конкурсов. Автор сборника стихотворений «Стихи на бересте».

ЗАМЕТАЛО ПУРГОЙ ЗАХОЛУСТЬЕ...

Заметало пургой захолустье,
Поседел кроткий мой уголок.
Будто матушка полная грусти
Свой пуховый надела платок.

Не печальтесь поля, не печальтесь,
Что дремать до весны суждено.
Пусть снежинки, над вами качаясь,
Осыпаются белым зерном.

Пусть на святки зима заговором,
Охраняя заброшенный край,
Наколдует российским просторам
Благодать и хлебов урожай.

Пусть апрель, растопляя морозы,
Прикоснется ладонью зари.
Теплым ливнем в весенние грозы
Пусть напьются твои пустыри.

Возвращусь я плакучей весною,
Через горы пройду и леса,
Чтобы спины полям бороною
Перед сном осторожно чесать.

Чтобы трав шевелюры граблями
Завивать, словно гривы коней,
Да во поле простыми словами
Помолиться за русских людей.

НАСКОЛЬКО КРАСИВА У РУССКИХ ДУША

О спелой любви призадумались травы,
Бубенчиком белым звенит черемша.
Увидев, как сумерки тают, представил:
Насколько красива у русских душа?

Где липовый воздух расплылся сладчайший,
Оставило солнце свой розовый след.
Под тихие звуки вступленья к «Хованщине»
В реке искупался дрожащий рассвет.

Укуталось поле туманом лиловым,
Проснулись во ржи васильки-звонари.
Поет про сиреневый край Толкунова
Жалейкой кленовою с хором зари.

Случайно в скрипучих корягах смолистых,
В тиши благодатной еловых лесов
Волшебные выронил краски да кисти
Гулявший с утра молодой Васнецов.

Катается солнце в бордовом атласе,
К полудню растопится банькой денек.
С покосов веселый Кольцов возвращался
По пыльной тропинке в родной хуторок.

Он вслух золотые стихи прочитает.
Ступай-ка, ступай-ка, поэт, не спеша.
Пусть все увидят, услышат, узнают:
Насколько красива у русских душа.

* * *

Утро солнцем обогрето,
Нараспашку небеса.
Поделиться со мной рассветом,
Ясноокая весна.

Эх, капли, звон да сырость —
Небо льется через край.
Раньше в рай душа стремилась,
А теперь весна как рай.

И не жаль душе бессмертья.
Воздух светел и багрян.
Дарит радость на рассвете
Соловьиная заря.

Для бессмертья — что рожденье?
Только раз давным-давно.
В жизни то благословенней
Что весной рождено.

Что рождается в природе
С голубых весенних дней,
С ледохода, половодья,
Первых гроз и журавлей.

РЖАВЕЕТ ЛЕС

Ржавеет лес на дальней сопке,
Дрожит пожухлая трава.
Опять вещал с утра синоптик:
«Сегодня дождь, и ноль — плюс два».

Задул у лета в изголовье
Сентябрь огарок от свечи.
Надолго солнце спрячет снова
За горизонт свои лучи.

Где есть конец — там есть начало.
Старушка осень обелит
Холодным инеем причалы,
Где гулко стонут корабли.

Кому-то осень — лес багряный,
Кому-то — горестный конец.
Пушай туман. Но из тумана
На землю краски льет Творец.

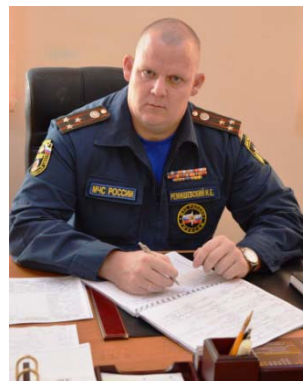
Мрачнеют северные дали,
Зевает дымкою залив.
По мне — осенний день — печален
И разноцветностью красив.

Весь мир, как желтым покрывалом
Укрылся крохотным листком
Перед концом, перед началом.
Перед началом и концом.

Игорь Ремишевский
(г. Элиста, Калмыкия)

НОВЫЕ СТИХИ

Стихи начал писать еще в школе, продолжил в студенческие годы. Во время работы в Главном управлении МЧС России по Калмыкии были написаны стихотворения о Великой Отечественной войне, работе пожарных и спасателей. В прошлом году в канун сорокалетия был издан первый сборник «Пятью восемь — сорок».

* * *

Я не Лермонтов, не Пушкин,
Говорят, пишу я бред,
И лишь равный им поэт
Не оставит равнодушным.

Дескать, должен быть талант,
Божья искра в каждом слоге,
Мол, дано это немногим.
Ты же — просто дилетант.

Да, родился не поэтом.
Бог талантом обделил.
Только мудрый говорил —
Лишь трудом пробьешься к свету!

Очень часто свой талант
Люди в землю зарывают.
И вовеки не узнают —
Кто поэт, кто музыкант.

Да, не гений я, и что же? —
Есть потребность мысль нести,
Значит виршей нить плести
Буду, чтоб умы тревожить!

СОКРАТ

«Чем больше знание, тем незнание сильнее», —
Сказал своим ученикам философ.
Не поняли они суть мысли сей,
Она лишь больше родила вопросов.

Изрек тогда мудрец: «Мои друзья,
Представьте — внутри шара мое знание,
А то, что не изведал еще я,
Снаружи тяготится в ожиданье.

И чем сильней познания плоды
Растягивают этой сферы чрево,
Тем шире на поверхности сады,
Неведенья рожденные посевом».

ГАРМОНИЯ

Если белой кистью попытаться
Рисовать по снежному холсту,
Можно быстро разочароваться,
Не узрев картины красоту.

Если в мир бумаги белой двери
Черным углем взяться открывать,
Не сумеет мастер в полной мере
Мысль свою в рисунке передать.

Лишь палитра, красками играя,
Угодит художнику вполне.
Ей подвластны зелень листьев в мае
И багрянец хвороста в огне.

Так и жизнь невзрачными мазками
На своем пути оставит след,
Если окраплен он лишь слезами
Или соткан только из побед...

Николай Еремин
(г. Красноярск)

СТИХОТВОРЕНИЯ

Наш постоянный автор.

* * *

Слева — нищий с белою душой.
Справа — нищий с черною душой.

Приоткрыты двери
В Божий храм...
Что сегодня происходит там?
Свечи...
Хор...
Святая благодать...
Сколько
Нищим грешникам подать?

* * *

— Поэзия подобна чуду...
Читай!
Ищи себя! Пиши!
— Ага, вон сколько книг повсюду —
И
Ни одной живой души...
Все авторы,
Увы и ах,
Давным-давно на небесах...

ТРИ СЕСТРЫ

Поэзия — конечно же, — любовь!
Да, две сестры...
А третья —
Вдохновенье,
Равняющее вечность и мгновенье —
Внезапно,
нежно,
страстно — вновь и вновь...
О, сестры!
О, мечты! Где вы? Уже
Одни воспоминания в душе...

ВЗГЛЯД НА СЕБЯ ИЗНУТРИ И СО СТОРОНЫ

1

Болит душа... Суставы... Зубы...
Все тело грешное
Болит...
И раздражительный,
И грубый
Я стал почти что инвалид,
По воле Космоса,
Увы,
Смотрящий выше головы
Туда, где ласковый Тот свет
И счастье в том,
Что боли нет...

2

— Где счастье? Всюду бездорожье...
И путь один,—
Сказал поэт.
— В России выбор невозможен,
Увы,
Альтернативы нет.
По мановению руки
Идешь —
И видишь тупики
И на земле, и под землей,
И над...
Что делать? Боже мой!
Везде — таблички, честь по чести:
«Вход — сто рублей...
А выход — двести...»

ОБЪЯВЛЕНИЕ

«Окутан черным небом Красноадск...
Здесь бездыханно
Спят отец и мать...
...Мечтаю перебраться в Красноарайск,
Чтобы вкусить у моря
Благодать...
И солнцелунным воздухом дышать...
И с Музой в шалаше
Стихи писать...
Ни Братск, ни Красноярск
Не предлагать!»

НА ФЕСТИВАЛЕ

На фестивале —
Полон света
И темных вдохновенных сил —

Провинциального поэта
Поэт столичный
Победил...
Точней сказать —
Совсем убил
Обыкновенными словами...
С тех пор —
Куда б меня ни звали
На конкурсы и фестивали —
Я без сомнения
Всякий раз
Шлю сожаленья
И отказ...

* * *

Спасибо Солнечному Югу,
Что
Возле Эвксинского Понта
В глаза взглянули мы друг другу,
Соединив
Два горизонта...
Где до сих пор —
Зенит в зенит —
Нас не смогли разъединить...
Все гениальное — прекрасно:
И Муза,
И стихи ея,
В которых солнце светит ясно,
А возле моря —
Ты и я...

НА КНИЖНОЙ ЯРМАРКЕ

Ура!
Я денег накопил —
И книгу толстую купил:
«Как стать счастливым и богатым —
И жить, ни в чем не виноватым».
Дай, Бог,
Прочешь семьсот страниц!
В них — Твоя мудрость без границ...
Богатство — это ерунда...
Вот стать счастливым,
Это — да!

ПО НОЧАМ

1

Стихи бывают
Ни о чем,
И обо всем бывают...
Ко мне являясь по ночам

Откуда ни возьмись,—
Они звучат,
Они поют,
Собою удивляют
И заставляют за собой
Стремиться вдаль и ввысь...
Туда, где рад ты иль не рад,—
Среди иных миров
Слова без музыки звучат,
А музыка —
Без слов...

2

Молчит в ночи ночная жаба...
Молчит в груди
Грудная жаба...
И сердце просится в полет...
И под гитару Окуджава
Поет из космоса,
Зовет...

СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ

Писал стихи,
Считал себя поэтом...
И деньги зарабатывал на этом,
Безбожный
Исполняя соцзаказ...
Преподавал,
Точней — дурачил нас,
Увы, в литературном институте,
На нем паразитируя, по сути,
Он заставлял студентов —
Сущий бес! —
Слагать
По строчке
Гимн КПСС...

.....
Но тут сменились эра и эпоха:
Что было хорошо,
То стало плохо...
А то, что плохо —
Стало хорошо...
Под возгласы:
— Ужо тебе! Ужо! —
Пошел вокруг
Таинственный процесс —
Без СССР
И без КПСС...
И наш препод,
Поэт, по виду — бес,
На клиросе поет: —

Христос воскрес! —
Как видно,
Выполняя соцзаказ —
И для себя,
И для народных масс...

ПРЕДЗИМНИЙ СОНЕТ

Я вновь один — Эх, ма! —
Без вас, поэты-братья...
И вновь зовет Зима
Меня в свои объятия...
Приветливо-хитры,
Звонят, зовут негромко
Ночами три сестры —
Метель, пурга, поземка...
И мне, рабу надежд,
Придется, может статься,
Смирив души мятеж,
Одной из них отжаться...
Чтоб вместе видеть сны
До будущей весны...

МУЗЕ

Нас ждал
Бездомный сад...
За ним — бездонный ад...

И мы
Взлетали в небо
Путем вина и хлеба...
Спасибо, что влюблен
В тебя,
Тобой любим,
В простор иных времен
Мы
до сих пор летим...

ПЕСЕНКА

На пути к небесным высям
Я — среди земных затей —
Почему-то стал зависим
От завистливых людей...
Сердце друга зависть гложет,
Ничему-то он не рад...
Быть не может! Но, быть может,
Перед ним я виноват...
Потому что он, сердешный,—
Не прозаик, не поэт,
И в душе его крошечной

Никакой идеи нет...
Оттого и смотрит в оба
Глаза — ненависть храня,
Что его скрутила злоба
На себя и на меня...
Оттого-то, может статься,
Он, улыбочивый слегка,
Вновь не может отказаться
От стакана коньяка,
Что в пути к небесным высям,
Прерывая свой полет,
Каждый пишущий зависим
От того, кто с ним не пьет...

ЛЮБОВЬ

Любовь была — сначала — острой...
Потом — как водится, подострой...
Потом —
Лекарственно-устала —
Хронической любовью стала...
Потом — обычные дела —
Взяла, увы, и умерла...
А ведь могла б —
Иным под стать —
Бессмертной ненавистью стать...

* * *

У Бога ли, у Жизни — днем ли, ночью —
Ни смерти,
Ни бессмертья не прошу...
С самим собой беседея воочию,
Покуда получается,—
Пишу
О том, о сем,— пускай горит душа!..
А сжечь стихи
Не стоит ни гроша...

* * *

Ты делаешь вид,
Что доволен
Тебе уготованной долей...
И чувствуешь, что
Очень болен,
Увы, меж неволей и волей...
Стоишь, чуть качаясь, под ветром...
Себе говоришь,
Что бессмертен...
И воздух бессмертья вдыхаешь —
И чувствуешь,
Что умираешь...

Марк Польшковский
(г. Ашдод, Израиль)

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Наш постоянный автор.

* * *

Следы на цыпочках ушедших слов* —
всего лишь знаки на листе бумажном,
напоминание о чем-то важном,
как гул забывших звон колоколов,
как рябь на водной глади после шторма,
как капли на траве — следы дождя,
как пряный запах сочного груздя,
как ношенная в детстве униформа,
забытая на вешалке в шкафу,
пропахшая за годы нафталином
в соседстве с полустлевшимся кринолином,
как шелест волн... Забытую строфу
вернувшие как будто ниоткуда
на цыпочках ушедшие слова.
Они пришли. Дописана глава.
Нет, я не ожидал такого чуда.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Пуст твой кошель, и закрома пусты,
И щи твои сегодня не густы,
И пуст печалью опаленный взгляд,
И хворост не трещит в печи твоей,
И конь не ржет у запертых дверей —
Все так, как много лет тому назад.

Я дверь открыл, и я вошел в твой дом,
Печаль и боль оставив за углом,
И я узнал твой неподвижный взгляд,
И я обнял тебя, к себе привлек,
Я с Запада вернулся на Восток —
Войну возненавидевший солдат.

* Владимир Набоков. Памяти Л. И. Шигаева (Берлин, 1934 г.).

ПРЕДЗИМНЯЯ НОЧЬ

Последний день осенний отлетел,
и ночь черна, и месяц еле-еле
по небу плыл, и тени загустели,
и старый кот на лавочке кряхтел,
предчувствуя грядущую усталость
от жизни и наскучивших хлопот,
от смены лет и зим. Уже не ждет
он в жизни перемен, кошачья старость
не очень-то притягивает взгляд,
как всякое в природе увяданье,
ну да, она внушает состраданье,
но мимоходом, не у всех подряд.
А в воздухе предзимняя прохлада,
вода в заливе, черная, как ночь,
огни на дальнем берегу точь-в-точь
напоминают мне огни Эйлата.
Последний день осенний отлетел,
пришел декабрь — не северный, а южный,
но, как везде, гриппозный и недужный
и, как всегда, он полон разных дел,
и я опять сижу и размышляю,
когда, куда, зачем, и почему,
и что теперь? Ведь, судя по всему,
я не по осени, а по зиме гуляю.
Смирись с зимой, осенний человек,
смирись, ведь, говорят, бывает хуже,
ты не один, а вместе все мы сдюжим —
и так продолжим доживать свой век.

ОСЕННИЙ РАЗЛАД

Пришел ноябрь, и мысли в беспорядке,
И облачно, свежо, и нет жары,
И вновь слова со мной играют в прятки,
И мне отраднo от такой игры.

И вот уж гуси, выстроившись клином,
Опять гогочут в небе надо мной,
И в дуновении неуловимом
Как будто вновь повеяло весной.

У осени моей весенний запах,
И оттого в душе переполох.
Я вспоминаю, как в плащах и шляпах
Ходили мы на стыке двух эпох,

Тогда ноябрь пах не весной, а снегом,
Дожди частили с самого утра,
Как тени мы слонялись по аптекам,
И грипповали даже доктора.

Осенний день был сумрачным и серым,
А ночь — как у Малевича квадрат,
Еще не мастером, уже не подмастерьем —
Я был той осенью невиданно богат.

Не все сбылось из прежних устремлений,
И вот опять ноябрь — уже не тот,
И я не тот, и память поколений
Давно во мне проснулась, и живет,

И треплет мысли, приводя в порядок
И облекая в нужные слова,
И этот труд пленителен и сладок.
А за окошком шелестит листва,

И веет ветерок, неся прохладу
И мартовский щемящий аромат,
И нет во мне самом с собою сладу —
По осени всегда такой разлад.

Геннадий Васильев
(г. Красноярск)

Геннадий Михайлович Васильев родился в г. Томске. В настоящее время живет в Красноярске, журналист, поэт и прозаик, член Союза российских писателей. Стихи печатались отдельными сборниками: «Посвящение друзьям», 1996 г., Красноярск, «Весенняя песня скворца», 2014 г., Красноярск, «Акварели», 2019 г., публиковались в коллективных сборниках, альманахах, журналах «День и ночь», «Енисей», «Байкал».

* * *

Жизнь рассудит, Господь разберет,
партитуру распишет по нотам.
Говорите: «Движенье вперед —
результат каждодневной работы».

Это так. Только в белом платке,
перед парами глаз не маяча,
на отшибе, в тиши, в уголке
притаилась подруга Удача.

Вашей мысли орлиный полет
без нее — только хвост самолета.
Хоть, конечно, движенье вперед
есть продукт повседневной работы.

Но усмешкою скошенный рот —
вам неясно, что все это значит?
И смеется хитрюга Удача:
«Жизнь рассудит. Господь разберет».

...На отшибе, в тиши, в уголке
утаилась от сглаза Удача.
И смеется над вами, и плачет.
И гадает себе по руке.

* * *

Моросит по-утреннему редко.
Белый тополь смотрит свысока.
Желтая корявая монетка
прячется в кудлатых облаках.

Я иду. Мне зонтика не нужно.
Лоб упрямый дождик освежит.
Ты сидишь у зеркала. А в лужах
этот город утренний лежит.

Пузыри на лужах — как подростки.
Серый шелк на небе... Не беда!
Ты киваешь зеркалу: «Все просто!
Дождь пройдет — настанут холода.

Белый тополь обнажит суставы,
бахрома украсит провода...»
Я тебя любить не перестану.
Дождь и снег — они не навсегда.

МОЦАРТ

Дирижер обращается к скрипкам,
на солистов с надеждой глядит...
Это Моцарт. Осенний постскрипtum,
к сентябрю восходящий вердикт.

Это Музыка, сильная доля.
Это Моцарт — и что тут сказать?
Альт отводит беду за бедою.
Внемлет скрипкой оплаканный зал.

Эта Музыка сферы колышет.
Это Моцарт. Ну, значит, не зря
дирижерская палочка пишет
нотный текст на листах сентября.

Это Моцарт.
Листва пожелтела.
Это осень — и Музыка сфер.
Это слушал — ведь ты разглядела? —
рядом с нами старик Агасфер.

Виталий Кузнецов
(г. Новочеркасск)

Наш постоянный автор.

АЛЛЮЗИИ

Устал выходить один на дорогу.
Я стал глупо жить, но внемлю я Богу!

Умчался мой конь весеннею ранью.
В душе не огонь — я будто бы ранен.

Как много застал я чудных мгновений!
Да видно устал — все больше сомнений.

Ведь жизнь прожита. Своя ли? Чужая?
В душе пустота... Есть место для рая!

ЖИЗНЕННЫЙ КРУГ

Замыкается жизненный круг.
Заполняется точка за точкой.
И я понял не сразу, не вдруг,
Что живу я как волк-одиночка.

Страшно выйти за проклятый круг —
Обрамлен он как будто флажками.
Сам себе я единственный друг.
И тяжел одиночества камень!

Пару раз выбегал я за круг.
Утопал в новизне, восхищался!
Но включался врожденный испуг —
И не сдюживал я, возвращался.

Пусть сужается в круге зазор.
Мне-то что, мне уже не так важно.
И слабеет побега задор,
И не хочется действий отважных.

Я останусь навеки в кругу,
Ближе к центру стараясь держаться.
Я же волк, выйти «За» не могу.
В круге я обречен оставаться.

ОЖИДАНИЕ ПРИБОЯ

Я родился давно —
Еще Халл называли Гулем...*
Я устал, и ожить смогу ли? —
Мне пока все равно.

Все равно мне пока.
Ведь неясны, размыты цели.
И корабль мой застыл на мели —
Обмелела река.

Но нахлынет прибой!
Мой корабль устремится в море.
Ведь прибой неизбежен вскоре —
Это встреча с тобой!

АБСОЛЮТНОЕ СЧАСТЬЕ

Абсолютное счастье!
Ослепительно ярко!
В честной битве с зимою
Победила весна.

Отступило ненастье.
Сердце жаждет подарка.
Ощущенье такое —
Я вернулся из сна.

В этом сне было страшно,
Все казалось ушедшим:
Отмолчали тревоги,
Отзвенели мечты.

Но ушел день вчерашний.
И, надежду нашедший,
Я — в начале дороги,
Вдоль которой цветы.

Раскаленное солнце
В светлой дымке немного.
От лучей защититься
Не спешу я рукой.

Словно в небе оконце,
Приоткрытое Богом.
Чтоб ко мне обратиться,
Ниспослать мне покой.

ПРОЩАНИЕ С СУХУМОМ

Ну прощай же, Сухум! Рябь морская дрожит.
И отводят глаза мертвецы-этажи.

* Гуль — устаревшее название города Халл в Англии.

Этажи-миражи. Окон горестный ряд.
След оставил шальной сумасшедший снаряд.

Но какой же снаряд след оставил уже
На бессмертной моей заплутавшей душе?!

Я приехал сюда: чувства мертвы, сух ум.
И просил: «Исцели, дай надежду, Сухум!»

О, Сухум, дорог мне твой чумазый песок.
Отогрел он меня, и я прежним стать смог.

Чуя ветер морской, чуть ровнее дыша,
Воскресала душа, расцветала душа.

Но я понял, что мне не вернуться сюда.
Ни в какие года, никогда, никогда.

Ведь не сможет вместить даже целая жизнь
Всех домов этажи, всех песков миражи.

ДРУГ УМЕР...

Зазвучал зуммер —
Это мой номер:
«Слышишь — друг умер,
Знаешь — друг помер».

Ну и я следом
Догоню друга.
Жили мы летом,
А сейчас вьюга.

И весна будет,
Налетит махом!
...Звались мы «Люди» —
Стали вдруг прахом.

МАСТИ НЕБЕСНЫЕ

Мазь закатная: черви и буби.
Карты брошены на кровать.
Очень жаль, что банально и грубо
Нам приходится умирать.

Мазь прощальная: пики и крести.
Черной краской мазнула кисть.
Ведь вчера еще были мы вместе,
А сегодня — поди разберись!

ДВУСТИШИЯ

Проводи меня взглядом хотя бы —
У тебя же во взгляде октябрь.

Была как кукла Барби,
А нынче лето бабье.

НЕДЕЛЯ КАК ЖИЗНЬ

Семь дней как семь десятилетий:
И время то, и время это.
Закончится однажды то, и то.
Износится как старое пальто.

И в понедельник ты ребенок,
Смешной веселый жеребенок.
Движению любому просто рад...
Пошел десятилетний быстрых ряд!

Прекрасна вторничная юность.
Увы! Она не затянулась.
Ушла есенински, как будто дым,
И я не буду больше молодым!

Среда — основа, сердце жизни.
Все чаще смотришь с укоризной
На собственную в жизни суету
И рядом женщину — совсем не ту.

Четверг, вторая часть недели,
Как быстро годы полетели!
Закат гораздо ближе, чем рассвет.
И слово «Да» все реже, чаще «Нет».

Разжат кулак десятилетий:
Пять пальцев — пятьдесят на свете
Тебе награда. Хочешь — получай!
О смерти вспомни словно невзначай.

А там суббота, выходные...
Но близятся года такие,
Когда пугает слово «Выходной».
Оно как шаг, как выход в мир иной.

Но есть надежда — воскресенье.
Не просто день — души спасенье!
Бросаешь в прошлое спокойный взгляд.
Ведь завтра новый день — продлится ряд!

Игорь Лукьянов

(г. Борисоглебск, Воронежская область)

ПРОЩАЛЬНЫЕ СТИХИ
(РЕДАКЦИОННОЕ НАЗВАНИЕ)

Русский поэт. Лауреат всероссийской литературной премии «Левша» им. Н. С. Лескова, дипломант региональной литературной премии «Кольцовский край». Постоянный автор «Приокских зорь».

* * *

Да идите вы лесом,
Полям, Лысой горой.
Я другого замеса
И закваски другой.
Не гожусь быть успешным
Там, где ложь.
Там, где мрак.
Красным мифам привержен
Старый русский дурак.
Подколотная сила —
Порожденье элит —
Уничтожить в России
Русский смысл норовит
И, хватая подачки,
Со столов богачей,
Препохабные скачки
Строит в стиле о-кей.
Зря стараетесь, бесы.
Вечен русский герой.
И пляшите вы лесом,
Полям, Лысой горой.

* * *

Всего-то лишь
и надо мне порою,
Чтоб тихо шли
среди светлой тишины
Дожди весны,
пропахшие корою
Деревьев,
что дожили до весны.

И в эти
 несказанные минуты —
Ни боли, ни тревоги на душе,
Как будто
 навсегда исчезла студа,
Мелькнув,
 как тень зимы,
 на вираже.

СКЛОН

Когда весною тихо
 день за днем
Под светлые пасхальные трезвоны
Травую новой
 прорастают склоны,
Один из них —
 перед моим окном,
Уставшему
 от холодов и вьюг,
Но как не дорожить
 таким соседством.
Его с утра встречаю —
 здравствуй, друг,
Травинкой каждой прижимая к сердцу.

СОЛОВКИ

У часовни
На траве зеленой
Я сижу
 и море предо мной.
Черною молвою заклеянный
Соловецкий остров за спиной.
Созданную волею монашьей
Крепость
 приспособили в острог.
Нынче здесь ни мрачно,
 и ни страшно,
Целый день
 паломников поток.
Служба в храмах.
 Позвон колокольный.
С дуновеньем светлым на лице
Я смотрю на северные волны,
Словно дома сидя на крыльце.

